

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
15 June 2011
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сорок шестая сессия

9 мая – 3 июня 2011 года

**Рассмотрение докладов, представленных
государствами-участниками в соответствии
со статьей 19 Конвенции**

Заключительные замечания Комитета против пыток

Туркменистан

1. Комитет против пыток рассмотрел первоначальный доклад Туркменистана (CAT/C/TKM/1) на своих 994-м и 997-м заседаниях, состоявшихся 17 и 18 мая 2011 года (CAT/C/SR.994 и 997), и на своем 1015-м заседании (CAT/C/SR.1015) принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует представление первоначального доклада Туркменистана, который в целом соответствует принятым Комитетом Руководящим принципам представления докладов. Вместе с тем Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием в докладе статистической и фактической информации об осуществлении положений Конвенции и в связи с тем, что он был представлен на 10 лет позже, в результате чего Комитет не мог проводить анализ осуществления Конвенции в государстве-участнике после ее ратификации в 1999 году.

3. Комитет с удовлетворением отмечает, что делегация высокого уровня государства-участника имела встречи с членами Комитета в ходе его сорок шестой сессии, а также с признательностью отмечает возможность проведения конструктивного диалога по многим сферам, охватываемым Конвенцией.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует тот факт, что государство-участник ратифицировало следующие международные договоры или присоединилось к ним:

а) Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (29 сентября 1948 года);

- b) Конвенция о правах ребенка (20 сентября 1993 года) и два факультативных протокола к ней (29 апреля и 28 марта 2005 года);
- c) Международный пакт о гражданских и политических правах (1 мая 1997 года) и два факультативных протокола к нему (1 мая 1997 года и 11 января 2000 года);
- d) Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1 мая 1997 года) и Факультативный протокол к ней (20 мая 2009 года);
- e) Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1 мая 1997 года);
- f) Конвенция о правах инвалидов (4 сентября 2008 года) и Факультативный протокол к ней (10 ноября 2010 года).

5. Комитет отмечает предпринимаемые государством-участником усилия по реформированию своего законодательства, политики и процедур в областях, имеющих отношение к Конвенции, включая:

- a) принятие новой Конституции 26 сентября 2008 года;
- b) принятие нового Уголовно-исполнительного кодекса 26 марта 2011 года;
- c) принятие нового Уголовного кодекса 10 мая 2010 года;
- d) принятие нового Уголовно-процессуального кодекса 18 апреля 2009 года;
- e) принятие Закона о судах 15 августа 2009 года;
- f) принятие Закона о борьбе с торговлей людьми 14 декабря 2007 года;
- g) учреждение Указом Председателя Государственной комиссии по рассмотрению обращений граждан по вопросам деятельности правоохранительных органов 19 февраля 2007 года;
- h) отмена Указом Президента смертной казни 28 декабря 1999 года.

С. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Пытки и жестокое обращение

6. Комитет глубоко обеспокоен многочисленными сообщениями о широко распространенной практике пыток заключенных и жестокого обращения с ними в государстве-участнике. Согласно достоверной информации, которая была представлена Комитету, лишенные свободы лица подвергаются пыткам, жестокому обращению и угрозам со стороны сотрудников государственных органов, особенно в момент задержания и в процессе содержания под стражей до суда, в целях получения от них признаний и в качестве дополнительного наказания после их получения. Эта информация подтверждает обеспокоенность, которая была выражена рядом международных органов, в частности в докладе Генерального секретаря (А/61/489, пункты 38–40) и в решении Европейского суда по правам человека по делам *Колесник против России*, *Солдатенко против Украины*, *Рябкин против России* и *Гарабаев против России*. Отмечая наличие законов, запрещающих, в частности, злоупотребление служебными полномочиями и

применение насилия должностными лицами в отношении лиц, находящихся под стражей, в целях получения свидетельств, Комитет выражает озабоченность в связи с наличием существенного расхождения между законодательной базой и ее применением на практике (статьи 2, 4, 12 и 16).

Государству-участнику следует безотлагательно принять срочные и эффективные меры для недопущения актов пыток и жестокого обращения на всей территории страны, в том числе путем проведения политики, которая дала бы поддающиеся оценке результаты работы по искоренению практики пыток и жестокого обращения со стороны государственных должностных лиц. Кроме того, государству-участнику следует принять энергичные меры для ликвидации безнаказанности лиц, предположительно применявших пытки и жестокое обращение, обеспечить проведение оперативных, беспристрастных и тщательных расследований, привлечение к ответственности лиц, совершивших такие деяния, и в случае признания их виновными вынесение соответствующих приговоров, а также предоставление жертвам надлежащей компенсации.

Статус Конвенции во внутренней правовой системе

7. Принимая к сведению статью 6 Конституции Туркменистана, в которой признается верховенство общепринятых норм международного права, Комитет с озабоченностью отмечает, что на Конвенцию никогда не делаются прямые ссылки в национальных судах. Комитет принимает к сведению устные заверения представителей государства о том, что предусматривается вскоре обеспечить возможность непосредственного применения Конвенции судами.

Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для обеспечения полной применимости положений Конвенции в своей внутренней правовой системе и практического применения статьи 6 Конституции, в частности посредством обеспечения широкой подготовки судейского корпуса и сотрудников правоохранительных органов, с тем чтобы они были в полной мере осведомлены о положениях Конвенции и ее непосредственной применимости. Кроме того, государству-участнику следует представить доклад о достигнутом в этой области прогрессе и о решениях национальных судов или административных органов власти о реализации закрепленных в Конвенции прав.

Определение, абсолютное запрещение и криминализация пыток

8. Принимая во внимание статью 23 Конституции, которая запрещает пытки и жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, Комитет по-прежнему выражает озабоченность в связи с тем, что государство-участник до сих пор не включило в свое национальное законодательство преступление пытки, как оно определено в статье 1 Конвенции, и что в Уголовном кодексе нет положений, конкретно предусматривающих ответственность за пытки, а лишь устанавливается уголовная ответственность за "причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев иным насильственным способом", согласно статье 113, "злоупотребления властью" должностными лицами, согласно статье 358, и применения насилия должностными лицами в отношении лиц, находящихся под стражей, с целью получения информации, согласно статье 197. Комитет с озабоченностью отмечает, что, согласно статье 47 Конституции, осуществление прав и свобод граждан может быть приостановлено при объявлении чрезвычайного положения или военного положения в соответствии с национальным законодательством.

вом. Кроме того, Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием информации о правилах и положениях, касающихся исковой давности (статьи 1, 2 и 4).

Комитет настоятельно призывает государство-участник принять определение пыток, которое охватывает все элементы, содержащиеся в статье 1 Конвенции. В определении пытки должна быть четко указана цель преступления, отягчающие обстоятельства, оно должно включить покушение на применение пыток, а также действия, направленные на запугивание или принуждение жертвы или третьего лица, и в нем должны быть сделаны ссылки на мотив или причины применения пыток, как они определены в статье 1 Конвенции. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы пытки не были определены в качестве менее серьезного правонарушения, например такого, как причинение физических и моральных страданий, и чтобы эти правонарушения карались соответствующими мерами наказания, которые учитывали бы степень их серьезности, как указано в пункте 2 статьи 4 Конвенции. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить недопустимость отступления от абсолютного запрещения пыток и недопустимость распространения на них любых положений о сроке давности.

Основные правовые гарантии

9. Принимая к сведению статью 26 Уголовно-процессуального кодекса о правовой помощи, Комитет выражает серьезную озабоченность в связи с тем, что в государстве-участнике всем лишенным свободы лицам, включая лиц, содержащихся во временных изоляторах, не обеспечиваются с момента задержания все основные правовые гарантии, упоминаемые в пунктах 13 и 14 Замечания общего порядка № 2 Комитета (2008) относительно выполнения статьи 2 государствами-участниками. Комитет выражает озабоченность в связи с тем, что Уголовный кодекс позволяет сотрудникам полиции задерживать людей без санкции Генерального прокурора в течение 72 часов и до одного года не доставлять их к судье. Сообщается, что задержанных зачастую лишают доступа к адвокату и что сотрудники полиции применяют насилие для получения признаний в этот период. Комитет с озабоченностью принимает к сведению сообщения о том, что пытки и жестокое обращение с несовершеннолетними широко применяются в ходе задержания и в период содержания под стражей до суда (CRC/C/TKM/CO/1, пункт 36) (статьи 2, 11 и 12).

Комитет рекомендует государству-участнику:

а) обеспечить, чтобы всем задержанным на практике предоставлялись все основные правовые гарантии с момента их задержания, включая права на незамедлительный доступ к адвокату и на медицинское обследование независимым врачом, на установление контакта с членами семьи, право на получение информации о своих правах во время задержания, в том числе о выдвигаемых против них обвинениях, и право незамедлительно быть доставленным к судье;

б) обеспечить для несовершеннолетних присутствие адвоката и их родителей или законных опекунов на каждом этапе разбирательства, в том числе при допросе их сотрудниками полиции;

в) обеспечить занесение всех задержанных, в том числе несовершеннолетних, в центральный регистр лиц, лишенных свободы, и доступность этого регистра для адвокатов и членов семей задержанных и других соответствующих лиц;

d) принять меры для обеспечения аудио- или видеозаписи всех допросов, проводимых в полицейских участках и центрах содержания под стражей, в качестве еще одного средства предупреждения пыток и жестокого обращения.

Независимость судебных органов

10. Комитет выражает глубокую озабоченность в связи с неэффективностью системы правосудия, что, по-видимому, частично объясняется отсутствием независимости прокуратуры и судов, как было отмечено Генеральным секретарем в 2006 году (A/61/489, пункт 46). Комитет выражает сожаление в связи с тем, что назначение судей и их повышение в должности зависит от Президента и что это подрывает независимость судебной власти. Комитет выражает озабоченность в связи с делом пастора протестантской церкви Ильмурада Нурлиева, который был обвинен в мошенничестве в результате судебного разбирательства, проводившегося с нарушением, как сообщается, многочисленных норм справедливого и надлежащего процесса разбирательства (статьи 2 и 13).

Государству-участнику следует принять меры для обеспечения независимости и беспристрастности судов при выполнении ими своих обязанностей в соответствии с международными нормами, прежде всего с Основными принципами независимости судов. Государству-участнику следует также разрешить беспристрастный и независимый пересмотр обвинительного приговора, вынесенного г-ну Нурлиеву.

Механизмы рассмотрения жалоб и расследования; безнаказанность

11. Комитет глубоко обеспокоен тем, что сообщения о пытках и жестоком обращении со стороны должностных лиц редко расследуются, а виновные редко привлекаются к ответственности и что, по-видимому, царит обстановка безнаказанности, в результате чего не принимаются серьезные дисциплинарные меры или уголовные санкции в отношении должностных лиц, виновных в совершении деяний, предусмотренных Конвенцией (статьи 2, 11, 12, 13 и 16). В частности, Комитет выражает озабоченность в связи с:

a) отсутствием независимого и эффективного механизма получения и рассмотрения жалоб для проведения беспристрастного и полного расследования заявлений о пытках, в частности заявлений осужденных и лиц, находящихся под стражей в ожидании суда;

b) наличием информации, позволяющей предположить, что наличие серьезных конфликтов интересов не позволяет имеющимся механизмам рассмотрения жалоб проводить эффективные и беспристрастные расследования по полученным жалобам;

c) наличием сообщений, свидетельствующих о том, что никто из должностных лиц не был предан суду за применение пыток и что за последние 10 лет лишь четверем сотрудникам правоохранительных органов были предъявлены обвинения в совершении менее серьезного преступления "превышения служебных полномочий" согласно пункту 2 статьи 182 Уголовного кодекса;

d) отсутствием подробной информации, в том числе статистических данных, о числе жалоб на применение пыток и жестокого обращения, поданных во все имеющиеся механизмы рассмотрения жалоб, включая Национальный институт демократии и прав человека, Государственную комиссию по рассмотрению обращений граждан по вопросам деятельности правоохранительных органов, а также о результатах таких расследований, организованных в уголовном

и/или дисциплинарном порядке, и об их результатах. В этой связи Комитет выражает особую озабоченность делом Базаргельды и Айджемал Бердыевых, в котором государство-участник отрицает подлинность ответа, якобы полученного ими от Национального института в 2009 году в связи с ранее поданной жалобой на применение пыток.

Комитет настоятельно призывает государство-участник:

- a) **создать независимый и эффективный механизм:**
 - i) **для облегчения подачи жалоб жертвами пыток и жестокого обращения в государственные органы, включая сбор медицинских свидетельств в поддержку своих жалоб, и обеспечения на практике защиты подателей жалоб от любого жестокого обращения или запугивания в результате подачи ими жалоб или представления любых свидетельств;**
 - ii) **проводить безотлагательные, тщательные и беспристрастные расследования по жалобам о применении пыток или жестокого обращения сотрудниками полиции и/или другими должностными лицами, которые прибегали к такой практике, санкционировали ее или потворствовали ей, и наказывать виновных;**
- b) **обеспечить, чтобы такие расследования проводились не полицией и не под ее руководством, а независимым органом и чтобы все должностные лица, которые, предположительно, виновны в нарушениях Конвенции, отстранялись от исполнения своих обязанностей на время проведения таких расследований;**
- c) **представить информацию о числе поданных жалоб на применение пыток и жестокого обращения со стороны государственных должностных лиц, а также информацию о результатах этих расследований и любых проведенных разбирательств как уголовного, так и дисциплинарного характера. Следует представить статистическую информацию в разбивке по полу, возрасту и этнической принадлежности подателей жалоб, с изложением каждой соответствующей жалобы и с указанием органа, проводящего последующее расследование. Эта информация должна включать конкретные данные о жалобах на применение пыток в условиях содержания под стражей, которые были представлены в Национальный институт Базаргельды и Айджемалом Бердыевыми, включая информацию о любых мерах, которые были приняты для расследования их жалоб, данные об органе, который проводил расследование, и о результатах этого расследования.**

Национальное правозащитное учреждение

12. Принимая к сведению ответ государства-участника на рекомендацию о создании независимого национального правозащитного учреждения, которая была сделана в ходе универсального периодического обзора (A/HRC/10/79), Комитет выражает озабоченность, что в связи с тем, что такое учреждение не было создано в соответствии с Принципами, касающиеся статуса национальных учреждений по поощрению и защите прав человека (Парижские принципы). Комитет выражает сожаление в связи с тем, что имеющиеся при Президенте национальные механизмы защиты, включая Национальный институт демократии и прав человека и Государственную комиссию по рассмотрению обращений граждан по вопросам деятельности правоохранительных органов, не от-

вечают требованиям Парижских принципов, особенно в том, что касается их состава и отсутствия независимости (статьи 2, 11 и 13).

Государству-участнику следует приступить к созданию независимого национального правозащитного учреждения в соответствии с Парижскими принципами, который был бы наделен полномочиями заслушивать и рассматривать жалобы и заявления, касающиеся положения отдельных лиц, осуществлять мониторинг мест лишения свободы и публиковать результаты своих расследований; ему также следует обеспечить осуществление рекомендаций этого учреждения относительно возмещения ущерба жертвам и судебного преследования виновных, а также обеспечить адекватные средства для работы этого учреждения. Комитет рекомендует государству-участнику создать в рамках национального правозащитного учреждения национальный превентивный механизм. Он также предлагает государству-участнику рассмотреть вопрос о ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Правозащитники

13. Комитет с озабоченностью отмечает многочисленные и согласующиеся заявления о серьезных актах запугивания, преследования и угроз в отношении правозащитников, журналистов и их родственников, а также отсутствие информации о каких-либо расследованиях по таким заявлениям. Комитет также выражает серьезную озабоченность сообщениями о том, что правозащитники подвергались аресту по обвинениям в совершении уголовных преступлений, по видимому, в отместку за их работу, а также в связи с судебными процессами, в ходе которых, как сообщалось, имели место многочисленные нарушения процессуальных норм. Комитет выражает серьезную озабоченность тем, что 30 сентября 2010 года Президент Бердымухамедов поручил Министру национальной безопасности возглавить "бескомпромиссную борьбу с тем, кто клеветает на наше демократическое... светское государство", после того, как по одному из спутниковых телевизионных каналов было показано интервью с находящимся в изгнании туркменским правозащитником Фаридом Тухбатуллиным. Вновь выражая озабоченность сообщениями об угрозах в адрес г-на Тухбатуллина и атаками на его вебсайт, Комитет выражает удовлетворение устным заверением представителя государства-участника о том, что г-н Тухбатуллин не будет подвергаться запугиванию или угрозам со стороны правительства Туркменистана или его агентов. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не выполнило решение Рабочей группы по произвольным задержаниям (Мнение № 15/2010) и не ответило на срочные призывы, которые были направлены Специальным докладчиком по вопросу о положении правозащитников (A/HRC/4/37/Add.1, пункты 700–704) от имени Аннакурбана Аманклычева, члена Хельсинкского фонда Туркменистана, и Сапардурды Хаджиевым, родственника директора этого фонда (статьи 2, 12 и 16).

Государству-участнику следует принять все необходимые меры:

- а) для обеспечения защиты правозащитников и журналистов в Туркменистане и за рубежом от любого запугивания или насилия в результате их деятельности;**
- б) для обеспечения безотлагательного, беспристрастного и тщательного расследования таких актов, а также для привлечения к ответственности и наказания виновных соразмерно характеру таких действий;**

с) для представления обновленной информации о результатах расследования предполагаемых угроз в адрес правозащитников и жестокого обращения с ними, включая правозащитников, упомянутых выше;

д) выполнить решение Рабочей группы по произвольным задержаниям (Мнение № 15/2010) относительно г-на Аманклычева и г-на Хаджиева, в котором делается вывод о произвольности их тюремного заключения и содержится призыв к незамедлительному освобождению их и предоставлению им компенсации за ущерб.

Мониторинг и инспектирование мест лишения свободы

14. Принимая к сведению проводимую Генеральной прокуратурой деятельность по мониторингу мест лишения свободы, Комитет выражает глубокую озабоченность с тем, что в Туркменистане ни правительственные, ни неправительственные международные наблюдательные органы не имеют доступа к местам лишения свободы. Комитет отмечает, что государство-участник сотрудничает с Международным комитетом Красного Креста (МККК), который оказывает международно-правовую и иную помощь. Наряду с этим Комитет с озабоченностью отмечает, что государство-участник не предоставляет МККК доступа к местам лишения свободы, несмотря на ряд рекомендаций международных органов, в том числе рекомендаций Генеральной Ассамблеи, содержащихся в ее резолюциях 59/206 и 60/172, как было отмечено в докладе Генерального секретаря (A/61/489, пункт 21). Комитет также выражает сожаление в связи с тем, что уже давно остается без ответа просьба о поездке в страну девяти мандатариев специальных процедур Совета по правам человека, в частности Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Рабочей группы по произвольным задержаниям (статьи 2, 11 и 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) создать национальную систему независимого, эффективного и регулярного мониторинга и инспектирования всех мест лишения свободы без предварительного уведомления;

б) предоставить в самом срочном порядке доступ независимым правительственным и неправительственным организациям, в частности МККК, ко всем местам лишения свободы в стране;

с) продолжать укреплять сотрудничество с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, и для этого, в частности, как можно скорее дать согласие на поездки Специального докладчика по вопросу о пытках и Рабочей группы по произвольным задержаниям в соответствии с условиями проведения миссии по установлению фактов специальными докладчиками и специальными представителями (E/CN.4/1998/45).

Насильственные исчезновения и содержание под стражей без связи с внешним миром

15. Комитет обеспокоен числом арестованных лиц, приговоры которым выносились в закрытых судебных заседаниях без обеспечения должной защиты и которые содержались под стражей без связи с внешним миром, а также отсутствием информации от государства-участника о прогрессе в установлении их судьбы и месте их нахождения. К этим лицам относятся Гульгельды Аннаниязов, Овезгельды Атаев, Борис Шихмурадов, Батыр Бердыев и лица, подвергну-

тые тюремному заключению в связи с покушением на жизнь бывшего Президента в 2002 году, о которых упоминал, в частности, Специальный докладчик по вопросу о пытках (A/HRC/13/42, пункты 203–204; E/CN.4/2006/6/Add.1, пункт 514). В частности, Комитет выражает озабоченность в связи с отсутствием а) эффективных, независимых и транспарентных расследований по заявлениям о такой практике судебного преследования и вынесения обвинительных приговоров; и б) должного уведомления родственников исчезнувших лиц о результатах таких расследований, включая подтверждение мест их нахождения под стражей и того, что они живы. В связи с отсутствием расследований и неприятием дальнейших мер возникают серьезные вопросы относительно желания государства-участника выполнять свои обязательства по Конвенции, что представляет собой продолжающееся нарушение Конвенции по отношению к родственникам жертв (статьи 12 и 13).

Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) **принять все соответствующие меры для отмены содержания людей под стражей без связи с внешним миром и обеспечить, чтобы все такие лица были освобождены или обвинены и судимы с соблюдением процессуальных норм;**

б) **в срочном порядке информировать родственников лиц, содержащихся под стражей без связи с внешним миром, об их судьбе и местонахождении и упростить посещение заключенных членами их семей;**

в) **безотлагательно принять меры для обеспечения оперативного, беспристрастного и тщательного расследования всех нерассмотренных дел о предполагаемых исчезновениях, обеспечить соответствующим образом средства правовой защиты и уведомить родственников жертв о результатах таких расследований и преследований виновных;**

г) **информировать Комитет о результатах расследования вышеупомянутых дел г-на Аннаниязова, г-на Атаева, г-на Шихмурадова, г-на Бердыева и всех лиц, подвергнутых тюремному заключению в связи с покушением на убийство бывшего Президента в 2002 году.**

Случаи смерти в местах лишения свободы

16. Комитет глубоко озабочен многочисленными сообщениями о ряде случаев смерти людей в местах содержания под стражей и о предполагаемых препятствиях для проведения независимой патологоанатомической экспертизы в таких случаях смерти людей, включая дело Огульсапар Мурадовой, которая на всем протяжении своего нахождения под стражей была лишена связи с внешним миром и умерла в заключении при подозрительных обстоятельствах. Это дело, включая признаки пыток, достаточно хорошо документировано, и о нем упоминали Генеральный секретарь (A/61/489, пункт 39) и ряд специальных докладчиков (A/HRC/WG.6/3/TKM/2, пункт 38) (статьи 2, 11, 12 и 16).

Комитет обращается к государству-участнику с настоятельным призывом:

а) **безотлагательно, тщательно и беспристрастно расследовать все случаи смерти людей в местах содержания под стражей, обеспечить доступность результатов этих расследований для общественности и судебное преследование ответственных за нарушения Конвенции, приведшие к смерти людей;**

б) обеспечить проведение независимой патологоанатомической экспертизы во всех случаях смерти людей в местах содержания под стражей, разрешить членам семей умерших поручать проведение вскрытия независимым специалистам и обеспечить принятие судами государства-участника результатов независимого вскрытия в качестве доказательств при рассмотрении уголовных и гражданских дел;

с) представить Комитету данные о всех случаях смерти людей в местах содержания под стражей, в разбивку по местам заключения, где содержались погибшие, и по полу жертв, а также об итогах расследований в случае смерти людей в местах содержания под стражей; и, в частности, информировать Комитет о деталях любых расследований, проведенных в случае смерти людей предположительно в результате пыток, жестокого обращения и халатности, в том числе в случае смерти г-жи Мурадовой, во время ее нахождения под стражей в сентябре 2006 года.

Неправомерное использование психиатрических медицинских учреждений

17. Комитет выражает глубокую озабоченность наличием многочисленных сообщений о неправомерном использовании психиатрических больниц для помещения в них лиц, при отсутствии соответствующих медицинских показаний, в частности за ненасильственное выражение ими своих политических взглядов. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не ответило по меньшей мере на два настоятельных призыва, которые были направлены ему совместно Специальным докладчиком по вопросу о пытках, Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Рабочей группой по произвольным задержаниям от имени Гурбандурды Дурдыкулиева, политического диссидента (E/CN.4/2005/62/Add.1, пункт 1817), и Сазака Дурдымурадова, журналиста (A/HRC/10/44/Add.4, пункт 239) (статьи 2, 11 и 16), в 2004 и 2008 годах соответственно.

Комитет рекомендует государству-участнику:

а) освободить лиц, насильственно помещенных в психиатрические больницы по причинам, не имеющим отношения к медицине, и принять соответствующие меры для исправления такого положения;

б) принять меры, обеспечивающие недопустимость недобровольного помещения людей в психиатрические учреждения по причинам немедицинского характера, в частности разрешить для этого доступ в психиатрические учреждения и больницы независимым наблюдателям и наблюдательным механизмам, и обеспечить возможность госпитализации по медицинским соображениям только на основании заключения независимых психиатров и возможность обжалования таких решений;

с) информировать Комитет о результатах расследований по заявлениям о насильственном заключении людей в психиатрические больницы, в частности г-на Дурдыкулиева и г-на Дурдымурадова.

Насилие в тюрьмах, включая изнасилование и сексуальное насилие

18. Комитет выражает озабоченность тем, что тюремный персонал продолжает допускать злоупотребления физического характера и психологическое давление, включая меры коллективного наказания, и жестокое обращение в качестве "превентивных" мер, одиночное заключение, сексуальное насилие и изнасилование заключенных надзирателями или сокамерниками, что, как сообща-

лось, побудило нескольких заключенных покончить жизнь самоубийством. В связи с избиением в феврале 2009 года одной из заключенных в женской тюремной колонии в Дашогузе Комитет с озабоченностью отмечает, что, хотя начальник колонии была уволена в связи с предъявленными ей обвинениями в получении взяток, никаких уголовных санкций в отношении должностных лиц, ответственных за такое насилие, вынесено не было (статьи 2, 11, 12 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику:

а) разработать комплексный план решения проблемы насилия, включая сексуальное насилие и изнасилование со стороны сокамерников и работников тюрем во всех местах лишения свободы, в том числе в женской тюремной колонии в Дашогузе, и обеспечить проведение эффективных расследований по этим случаям. Государству-участнику следует представить Комитету информацию о расследовании случаев изнасилования женщин и применения к ним насилия со стороны должностных лиц в Ашхабаде в 2007 году и в Дашогузе в 2009 году и о результатах таких судебных процессов, в том числе о принятых мерах наказания, мерах по исправлению положения и компенсации ущерба для жертв;

б) координировать работу по судебному надзору за условиями в местах заключения, проводимую различными компетентными органами, и обеспечить проведение тщательных расследований по всем заявлениям о пытках или жестоком обращении в местах содержания под стражей;

в) обеспечить, чтобы одиночное заключение оставалось исключительной мерой ограниченной продолжительности.

Условия содержания под стражей

19. Принимая к сведению план правительства по строительству новых центров содержания под стражей, Комитет по-прежнему глубоко озабочен нынешними материальными и санитарными условиями в местах лишения свободы, как, например, недостаточное питание и медицинское обслуживание, огромная переполненность и чрезмерные ограничения посещения заключенных родственниками (статьи 11 и 16).

Государству-участнику следует активизировать усилия по приведению условий содержания в местах лишения свободы в соответствие со Стандартными минимальными правилами обращения с заключенными и другими соответствующими международными и национальными правовыми нормами, в частности путем:

а) уменьшения переполненности тюрем и рассмотрения вопроса о введении мер, не связанных с заключением под стражу;

б) обеспечения всем заключенным доступа к необходимому питанию и медицинскому обслуживанию и получения такого питания и обслуживания;

в) содержания всех несовершеннолетних отдельно от взрослых в течение всего времени их нахождения под стражей или тюремного заключения и предоставления им возможностей для получения образования и досуга.

Признания, полученные путем принуждения

20. Комитет принимает к сведению наличие национального законодательства, которое гарантирует принцип недопустимости в судах показаний, полученных под принуждением, например статьи 45 Конституции и пункта 1 статьи 25 Уголовно-процессуального кодекса. Наряду с этим Комитет с серьезной озабоченностью отмечает наличие многочисленных сообщений о том, что в государстве-участнике широко практикуется использование в судах в качестве свидетельств показаний, полученных под принуждением, и что такая практика сохраняется благодаря безнаказанности виновных сторон. Комитет выражает озабоченность, что государство-участник не представляет информации о должностных лицах, которые должны были быть преследованы и наказаны за получение таких признаний (статья 15).

Комитет обращается к государству-участнику с настоятельным призывом обеспечить, чтобы на практике показания, полученные с помощью пыток, не могли использоваться в качестве доказательств при любом судебном разбирательстве согласно статье 15 Конвенции; пересмотреть дела, по которым приговоры были вынесены только на основании признаний, учитывая, что многие приговоры, возможно, основываются на доказательствах, полученных с применением пыток или жестокого обращения; должным образом провести безотлагательные и беспристрастные расследования и принять соответствующие меры для исправления положения. Государству-участнику следует представить информацию о том, привлекались ли к ответственности и наказывались ли за получение таких признаний должностные лица.

Исправление положения, включая компенсацию и реабилитацию

21. С удовлетворением принимая к сведению, что статья 44 Конституции и статья 23 Уголовно-процессуального кодекса гарантируют компенсацию жертвам "незаконных действий" государственных органов или "причиненного ими ущерба", Комитет по-прежнему озабочен сообщениями о несоблюдении прав жертв пыток и жестокого обращения на возмещение ущерба и компенсацию, включая реабилитацию, и отсутствием примеров дел, в которых пострадавшие получили такую компенсацию. Кроме того, Комитет, принимая к сведению представленную представителями государства информацию, выражает серьезную озабоченность неосуществлением государством-участником соображений Комитета по правам человека по делу *Комаровский против Туркменистана* (сообщение № 1450/2006, Соображения, принятые 24 июля 2008 года), в которых Комитет, ознакомившись с ответом правительства Туркменистана, принял решение о том, что Туркменистан должен обеспечить г-ну Комаровскому эффективное средство правовой защиты и принять соответствующие меры для привлечения к ответственности и наказания лиц, виновных в нарушениях (статья 14).

Комитет рекомендует государству-участнику активизировать усилия для практического возмещения ущерба жертвам пыток и жестокого обращения, включая предоставление им справедливой и адекватной компенсации и как можно более полной реабилитации, а также для защиты их от стигматизации и повторной виктимизации. Государству-участнику следует представить информацию о возмещении ущерба, компенсации и других мерах, включая реабилитацию, которые были присуждены судами и предоставлены жертвам пыток или их семьям за отчетный период. Эта информация должна включать данные о числе поданных ходатайств, а также

о присужденных и фактически выплаченных в каждом конкретном случае суммах. Кроме того, государству-участнику следует представить информацию об осуществлении Сообщений Комитета по правам человека по делу *Комаровский против Туркменистана*.

Издевательство в вооруженных силах

22. Комитет выражает серьезную озабоченность в связи с многочисленными сообщениями об издевательстве в вооруженных силах, которое применяется должностными лицами или другими служащими, или с их согласия, молчаливого согласия или одобрения. Такая практика издевательства оказывает пагубное воздействие на жертвы и, как сообщается, приводит в некоторых случаях к тому, что они кончают жизнь самоубийством или погибают. Принимая к сведению представленную представителями государства информацию, Комитет по-прежнему выражает озабоченность сообщениями о том, что расследования не являются достаточными или не проводятся (статьи 2 и 16).

Комитет рекомендует государству-участнику:

- а) принять более решительные меры для запрещения и искоренения издевательства в вооруженных силах;**
- б) обеспечить безотлагательное, беспристрастное и тщательное расследование и в соответствующих случаях судебное разбирательство по всем таким случаям, включая случаи самоубийства и гибели, причиной которых предположительно являются жестокое обращение и психическое давление, и информировать население о результатах таких разбирательств;**
- в) принять меры для обеспечения реабилитации жертв, в том числе путем оказания им соответствующей медицинской и психологической помощи.**

Беженцы и просители убежища

23. Комитет приветствует решение государства-участника предоставить гражданство и право постоянного проживания тысячам таджикских беженцев в 2005 году. Комитет выражает озабоченность тем, что в Туркменистане доступ просителей убежища к независимой, квалифицированной и бесплатной юридической помощи и адвокатам является ограниченным и что лица, ходатайства об убежище которых были отклонены в первой инстанции, могут оказаться не в состоянии подать достаточно обоснованные апелляции. Комитет также озабочен тем, что задерживается принятие поправок к Закону о беженцах и отсутствием информации о ходатайствах об убежище и о беженцах, а также о числе высланных лиц. Комитет также выражает сожаление в связи с отсутствием информации о гарантиях невозвращения лиц в страны, где им будет угрожать реальная опасность пыток, и об использовании "дипломатических заверений" в качестве средства обхода абсолютного запрещения невыдворения, предусмотренного статьей 3 Конвенции (статья 3).

Государству-участнику следует принять необходимые меры:

- а) для ускорения принятия Закона о беженцах с поправками и пересмотра нынешних процедур и практики с целью приведения их в соответствие с международными нормами, в частности со статьей 3 Конвенции;**

б) для обеспечения того, чтобы ни одно лицо не высылалось, не возвращалось и не выдавалось в страну, если имеются серьезные основания полагать, что ему или ей будет угрожать там опасность подвергнуться пыткам, и для рассмотрения вопроса о передаче судебным органам права президента принимать решения;

с) для гарантирования просителям убежища, включая лиц, которым может угрожать заключение под стражу, доступа к независимой, квалифицированной и бесплатной юридической помощи и к адвокату для обеспечения должного учета потребностей беженцев и других лиц, нуждающихся в международной защите, и для недопущения выдворения;

д) для создания и обеспечения функционирования стандартной и доступной системы предоставления убежища и процедуры обращения за помощью в пограничных пунктах, в том числе в зоне международного аэропорта и в транзитных зонах;

е) для создания системы сбора статистической и другой информации о просителях убежища, включая лиц, находящихся под стражей, ходатайства которых находятся на рассмотрении властей; о лицах, высланных, возвращенных и выданных государством-участником, а также о странах, в которые они были направлены для обмена такой информацией; а также для передачи Комитету соответствующих данных.

Подготовка кадров

24. Принимая к сведению содержащуюся в докладе государства-участника информацию об учебных программах и о публикации пособий по правам человека, Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием информации о целенаправленной подготовке медицинского персонала и персонала правоприменительных органов, сотрудников служб безопасности и пенитенциарных учреждений, сотрудников судебных органов и других лиц, причастных к содержанию под стражей, допросам или обращению с лицами, находящимися под контролем государства или официальных органов, по вопросам, касающимся запрещения применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (статья 10).

Комитет рекомендует государству-участнику:

а) обеспечить всем лицам, на которых возложены различные функции, перечисленные в статье 10 Конвенции, регулярную подготовку по вопросам, касающимся положений Конвенции и абсолютного запрещения пыток, а также по вопросам правил, инструкций и методов ведения допросов, особенно в сотрудничестве с организациями гражданского общества;

б) обеспечить подготовку всех соответствующих работников, особенно медицинских работников, по вопросам выявления признаков пыток и жестокого обращения, а также по использованию Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания (Стамбульский протокол);

с) применять учитывающий гендерные факторы подход к подготовке лиц, причастных к содержанию под стражей, проведению допросов или обращению с женщинами, которые подверглись в той или иной форме аресту, содержанию под стражей или тюремному заключению;

d) включить вопросы, касающиеся запрещения жестокого обращения и дискриминации в отношении лиц, принадлежащих к этническим, религиозным и другим меньшинствам, в программы подготовки сотрудников правоохранительных органов и других соответствующих профессиональных групп;

e) проводить оценку эффективности и воздействия таких программ подготовки и образования на уменьшение числа случаев пыток и жестокого обращения.

Отсутствие данных

25. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что, несмотря на опубликование Руководящих принципов Комитета относительно формы и содержания первоначальных докладов (CAT/C/4/Rev.3) и его просьбы к государству-участнику представить Комитету статистическую информацию, он получил лишь весьма ограниченную информацию, если не считать сведений о законодательных положениях. Отсутствие всеобъемлющих и дезагрегированных данных о жалобах, расследованиях, преследованиях и приговорах по делам, связанным с применением пыток и жестокого обращения сотрудниками правоохранительных органов, полной информации о соблюдении санитарных норм размера камер и о случаях смерти людей во время нахождения их под стражей, а также данных о случаях предполагаемых пыток и насильственных исчезновений, включая сведения о местонахождении таких лиц, о чем упоминал Комитет, серьезно препятствует выявлению возможных видов систематических нарушений, требующих внимания (статьи 2, 12, 13 и 19).

Государству-участнику следует собрать и представить Комитету статистические данные о мониторинге осуществления Конвенции на национальном уровне, о типах органов, осуществляющих такой мониторинг, и об их механизмах отчетности в разбивке, в частности, по полу, этнической принадлежности, возрасту, характеру преступлений и географическим районам, включая информацию о жалобах, расследованиях, судебных преследованиях и обвинительных приговорах по делам, связанным с применением пыток и жестокого обращения, с содержанием под стражей без связи с внешним миром, со смертью людей в период нахождения под стражей, с торговлей людьми, с бытовым и сексуальным насилием, а также информацию об итогах рассмотрения всех таких жалоб и дел, в том числе данные о компенсации и реабилитации, которые были обеспечены жертвам.

26. Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос о возможности сделать заявления, предусмотренные статьями 21 и 22 Конвенции.

27. Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать договоры по правам человека Организации Объединенных Наций, участником которых оно еще не является, особенно Международную конвенцию о защите всех лиц от насильственного исчезновения и Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Государству-участнику предлагается также ратифицировать Римский статут Международного уголовного суда.

28. Государству-участнику предлагается широко распространить представленный Комитету доклад, настоящие заключительные замечания и краткие отчеты на соответствующих языках через официальные вебсайты, средства массовой информации и неправительственные организации, а также доложить Комитету о результатах их распространения.

29. Комитет просит государство-участник в течение одного года представить информацию о последующих действиях в связи с рекомендациями Комитета, содержащимися в пунктах 9, 14 и 15 b) и c) настоящего документа, а также представить информацию, запрошенную в ходе диалога с представителями государства-участника.

30. Комитет предлагает государству-участнику представить свой следующий периодический доклад, не превышающий по объему 40 страниц. Комитет предлагает также государству-участнику обновить свой общий базовый документ (HRI/CORE/TKM/2009) в соответствии с требованиями к общим базовым документам, которые содержатся в Согласованных руководящих принципах представления докладов согласно международным договорам по правам человека (HRI/GEN.2/Rev.6), которые были одобрены на Межкомитетском совещании договорных органов по правам человека, и соблюдать ограничение по объему в 80 страниц. Документ по конкретным договорам и общий базовый документ в совокупности образуют обязательство государства-участника по представлению докладов в соответствии с Конвенцией.

31. Государству-участнику предлагается представить свой следующий доклад, который будет являться его вторым периодическим докладом, к 3 июня 2015 года.
